

Философия справедливости в контексте цифровизации

Невинский И.В., Булыго Е.К.

Сегодня общество активно уходит в цифровое пространство, и это ставит перед нами довольно острые вопросы, связанные с тем, что считать справедливым. Цифровые технологии сегодня мы можем встретить абсолютно везде: в производстве, в покупках, в общении между людьми, в учёбе. Из-за этого меняются наши представления о том, что вообще является благом и как эти блага правильно распределять. Возникают непростые философские проблемы, и чтобы их решить, нужен серьёзный анализ, а также поиск новых подходов к построению честного общества.

Сначала казалось, что интернет, свободный доступ к данным, онлайн-курсы, разные платформы помогут сделать мир более справедливым: сотрутся границы между странами и социальными слоями. Но на деле вышло иначе, и ситуация оказалась неоднозначной. Самый яркий пример – так называемый «цифровой разрыв», то есть неравенство, когда у одних есть доступ к технике, сети и цифровым навыкам, а у других нет. Как отмечается в литературе, «цифровой разрыв представляет собой один из элементов (и в то же время факторов) социального неравенства» [1, с. 160].

В итоге это только усиливает уже имеющееся расслоение по деньгам и возможностям, плюс появляется новый вид изоляции. Цифровая экономика, основанная на данных и платформах, демонстрирует тенденцию к концентрации богатства в руках немногих. Крупные технологические компании аккумулируют огромные объёмы данных и используют их для получения колоссальной прибыли. Это приводит к тому, что те, кто создаёт и контролирует цифровые платформы, получают непропорционально большую долю цифровых благ. Цифровое благо – любое знание и информация, в содержании которых есть цифровые данные.

Развитие искусственного интеллекта и автоматизации грозит вытеснить людей из многих профессий, что ставит под вопрос будущее рынка труда и

порождает опасения по поводу массовой безработицы. Распределение благ в таком сценарии становится критическим вопросом: кто получит выгоду от повышенной производительности, и как обеспечить достойный уровень жизни тем, чьи навыки устаревают? Сбор и анализ огромных массивов персональных данных ставят под вопрос права человека на приватность.

Эти данные становятся ценным активом, который может быть использован для манипуляции, дискриминации и получения привилегий. Вопрос о том, кто владеет данными, кто имеет к ним доступ и на каких условиях, является ключевым для понимания справедливости в цифровой среде. В условиях цифровизации традиционные философские течения, касающиеся справедливости, приобретают новое звучание. Таким образом, «цифровое неравенство – это неравенство в распределении цифровых благ и доступа к ним» [2, с. 267].

Понятие справедливости лежит в основе человеческого общества. От него отталкиваются юридические нормы, а также светские и религиозные моральные установки. На нём основаны юридические нормы, светские и религиозные моральные принципы. Дать точное определение справедливости пытались разные теоретики. Теория справедливости Джона Роулза может быть применена к цифровой эпохе.

Он говорил: «Справедливость – это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина – первая добродетель систем мысли. Каждая личность обладает основанной на справедливости неприкосновенностью, которая не может быть нарушена даже процветающим обществом» [3, с.19].

Роулз предложил эксперимент “вуаль неведения”, который гласил, что нам придется родиться в некоем государстве. Мы можем оказаться человеком любой национальности, уровня достатка, пола и так далее. При таком раскладе большинство людей сделает выбор в пользу справедливого социума с равными возможностями для всех. Этим философ смог доказать, что никому не хочется подвергаться дискриминации и неравномерному распределению благ. Этот же эксперимент можно представить в настоящей ситуации.

Нужно представить, что мы строим цифровое общество, не зная, окажемся ли мы в нем разработчиком, пользователем или человеком, который вообще не имеет доступа к технологиям. Таким образом мы сможем строить политику, которая гарантирует базовый цифровой доступ, образование и социальную защиту для всех. Важным критерием является разработка механизмов, которые не позволят цифровому разрыву усугублять неравенство в цифровой среде. Б.Г Прончев говорит: «Цифровая среда – интегрированная коммуникационная среда, в которой цифровые устройства взаимодействуют и управляют контентом и действиями в ней, другими словами – это коммуникационная среда цифровых устройств» [4, с.52].

Цифровая среда имеет уровни, первым из которых активность в ней. Этот уровень связан с возможностью человека коммуницировать в онлайн-пространстве. Он показывает то, насколько человек вовлечен в цифровые коммуникации и может общаться с другими людьми посредством различных мессенджеров и других средств связи.

Второй уровень – польза от взаимодействия в цифровой среде. Он показывает, насколько полезным оказывается способность человека коммуницировать в онлайн-пространстве. Сюда включаются такие моменты, как возможность получения опыта и знания от других пользователей, поиск развлечений и способы развития личности.

Все вышеперечисленное можно назвать цифровыми благами посредством которых возникает цифровое неравенство. Цифровое неравенство оценивается по трём уровням: 1. Цифровая грамотность – под этим понимается физическая возможность подключения к цифровому миру: присутствие качественного интернета и наличие необходимых гаджетов (от компьютера до смартфона). Именно развитость такой инфраструктуры напрямую диктует, сможет ли человек полноценно пользоваться благами сети – от поиска данных до получения госуслуг и удалённой работы.

Цифровая инфраструктура – понятие, которое способно определить интеграцию человека в обществе.

Цифровые возможности доступа показывают, насколько цифровые блага доступны разным группам граждан. Равенство в этой сфере – необходимое условие для прогресса экономики и общества

Современное общество делится не только по принципу доступа к информации, содержащей цифровые данные, расслоение также происходит на уровне цифровой интеллектуальной собственности: «В условиях цифровизации именно данные становятся одним из главных ресурсов современной экономики, поскольку из информации можно извлечь прибыль, тем более многие люди бесплатно выкладывают ценные для некоторых компаний сведения на сайтах социальных сетей» [5, с.108].

Сейчас экономика всё больше становится платформенной. Здесь главное место занимают такие платформы как Amazon, Google или Uber. Вместо обычной зарплаты мы получаем доступ к их сервисам, а платим за это своими данными и своим трудом. Очень похоже на Средневековье: платформа как сеньор владеет всей инфраструктурой - замком или алгоритмом, а пользователь или тот же курьер выступает в роли вассала. Он платит дань: отдаёт личные данные или комиссию за то, что ему вообще разрешили пользоваться системой.

В такой конструкции появляется проблема справедливости. Потому что свобода тут является лишь только иллюзией, в которую мы верим. Алгоритмы полностью решают, сколько ты заработаешь и на каких условиях работать. А главная ценность – это данные, которые люди сами и генерируют, когда перемещаются по городу, что-то выбирают в интернете или просто общаются.

Корпорации собирают эту информацию и превращают в прибыль, а сами создатели данных почти ничего с этого не имеют. Если смотреть на это через философию справедливости, то Ролз, скорее всего, назвал бы такое положение дел нечестным. Потому что оно систематически бьёт по самым уязвимым группам: они отдают ценный ресурс бесплатно, даже не осознавая его реальной стоимости. Поэтому сейчас многие учёные и экономисты предлагают ввести так называемые дивиденды за данные.

Идея в том, чтобы считать информацию коллективным достоянием, а прибыль от её использования – честно распределять между теми, кто эти данные создал, или направлять на общественные нужды. Проблема ещё и в том, что отсутствие доступа к цифровым ресурсам – к интернету, нормальным гаджетам, хотя бы базовым навыкам становится новым видом социального неравенства. Остаться вне сети сегодня означает быть исключённым из распределения огромного количества общественных благ. И это только усиливает цифровой разрыв.

В общем, цифровизация – это не просто технологический прорыв. Это глубокая социальная трансформация, которая заставляет нас пересматривать, что такое справедливость и какова ценность новых благ.

Философия распределения в цифровую эпоху должна опираться на человеческое отношение к личности. Если получится сформировать политику на основе этических норм и реального стремления к равенству возможностей, тогда можно построить цифровое общество, которое будет полезно не только тем, у кого есть доступ и кто умеет его использовать в своих интересах, но и тем, кто пока остаётся за бортом технологий, и вообще всем остальным пользователям. Ключевая цель – чтобы технологии не углубляли разрыв, а становились инструментом для более справедливого мира.

Список использованных источников

1. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Возможно ли цифровое равенство? (о книге Я. ван Дейка «Цифровой разрыв») // Социологические исследования. – 2020. – № 10. – С. 158-164.

2. Чубаров Н.А. Цифровое неравенство и цифровая справедливость: социально-философские аспекты проблемы. Вестник РУДН. Сер. Философия. – 2024. – № 1. – с. 260-272.

3. Ролз Дж. Теория справедливости / науч. ред. изд. проф. В. В. Целищев. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995. – 509

4. Прончев Г. Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Часть 2 // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 7. – С. 47-56.

5. Вершинина И. А., Лядова А. В. Здоровье в цифровом измерении: «концепция заботы» Д. Лаптон // Социологические исследования. – 2022. – № 4. – С. 105-113.